

DOI 10.58351/2949-2041.2026.38.9.010

Абдуразакова Патимат Магомедовна
магистр исторических наук, лаборант кафедры истории Дагестана
Дагестанский государственный университет

О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ В АВАРСКОМ ХАНСТВЕ: РОЛЬ ХУНЗАХСКОГО КАДИЯ

Аннотация. В статье рассматривается положение хунзахского кадия в системе управления Аварского ханства XVIII – начала XIX века. Основное внимание уделено его судебной деятельности и связи с ханским двором. На примере Дибир-кади показано, что хунзахский кадий мог выполнять также обязанности секретаря и письмоводителя правителя, участвовать в советах и выполнять отдельные поручения хана.

Ключевые слова: Аварское ханство, Хунзах, кадий, Дибир-кади, Умма-хан, ханский двор, управление.

Аварское ханство в XVIII – начале XIX века имело сложную систему управления, в которой важную роль играли хан, представители знати и духовенство. Одним из заметных представителей духовенства был кадий. Его основная деятельность была связана с рассмотрением судебных дел. При этом положение хунзахского кадия отличалось от положения кадиев в других частях ханства. Это было связано прежде всего с тем, что Хунзах являлся центром Аварского ханства и местом пребывания хана.

Сведения о системе управления Аварского ханства оставил Хрисанф, описывавший положение Аварии в первой трети XIX века. По его данным, хан управлял подвластными территориями и рассматривал уголовные дела, тогда как тяжбы находились в ведении кадиев. При этом хунзахский кадий занимал особое положение: кроме своих основных обязанностей, он был секретарём при хане и участвовал в важных советах [1, с. 269].

Это свидетельство показывает, что деятельность хунзахского кадия не ограничивалась судом. Он был непосредственно связан с ханским двором и мог участвовать в решении других вопросов. При этом дополнительные обязанности не следует считать обязательными для каждого кадия. Речь идёт именно об особом положении хунзахского кадия.

Положение кадия в Хунзахе также связано с местной духовной средой. П. М. Алибекова отмечает, что в XVIII веке духовенство занимало заметное место в жизни Хунзаха. Кадии пользовались большим авторитетом и занимали важное положение при ханском дворе. Должность кадия передавалась внутри отдельных семей, а её занимали хорошо подготовленные знатоки мусульманского права [2, с. 6].

Особенно хорошо роль хунзахского кадия видна на примере Дибир-кади. Мухаммадшафи, сын Максуда-кади, известный как Дибир-кади, родился в 1742 году и умер в 1817 году. Он был учёным, переводчиком и знатоком нескольких языков. Дибир-кади являлся кадием Хунзаха, а при Умма-хане Аварском выполнял обязанности секретаря, письмоводителя и доверенного лица правителя [2, с. 5].

Именно этот пример позволяет понять, насколько тесно должность хунзахского кадия могла быть связана с ханским двором. Дибир-кади не только рассматривал судебные дела, но и занимался письменной работой. Его знания арабского, персидского, тюркского и аварского языков были необходимы для работы с документами и переводами [2, с. 5].

О его работе с документами говорят и другие источники. Г. М. Мирзамагомедов и Н. И. Стоянова опубликовали одиннадцать арабоязычных документов, связанных с правителями Аварии. Эти материалы позволяют рассматривать Дибир-кади как одного из людей, занимавшихся письмоводством при ханском дворе. Позднее эти сведения были также отмечены в работе П. М. Алибековой и Г. Г. Тикаева [3, с. 849–850].

Сохранились и записи самого Дибир-кади. Они находятся на полях арабских рукописей, хранившихся в Хунзахе и в рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. П. М. Алибекова собрала 67 таких записей. Они содержат сведения о событиях XVIII – начала XIX века и позволяют проследить участие самого Дибир-кади в некоторых из них [2, с. 6].

В частности, Дибир-кади сопровождал Умма-хана во время его военных походов. В одной из своих записей он сообщает о походе на Грузию в 1785 году и указывает дату его начала – 13 июля [2, с. 7] Для характеристики положения кадия этот факт важен прежде всего потому, что показывает его близость к хану. Дибир-кади находился рядом с правителем не только в Хунзахе, но и во время его походов.

Другой пример относится к событиям 1796 года в Дербенте. В этот период к городу подошли русские войска под командованием генерала В. А. Зубова. По записи Дибир-кади, Умма-хан направил его в Дербент для участия в переговорах. Дибир-кади сообщает, что трижды участвовал в этих переговорах и выступал от имени Умма-хана [2, с. 7–8].

Этот эпизод показывает, что хан доверял Дибир-кади не только судебные и письменные дела. Он мог поручить ему участие в переговорах, имевших политическое значение. Однако считать подобную деятельность обычной обязанностью любого кадия было бы неправильно. В данном случае важную роль играли личные качества Дибир-кади, его образование, знание языков и близость к правителю.

После смерти Умма-хана Дибир-кади продолжал исполнять обязанности хунзахского кадия. В 1814 году он был направлен в Казикумух. По его записи, встреча была связана со спором между Аслан-ханом и его дядей Сурхай-ханом [2, с. 8] Этот случай также показывает, что к Дибир-кади обращались при решении сложных вопросов, связанных не только с обычным судом.

Таким образом, положение хунзахского кадия нельзя рассматривать только с точки зрения его судебной деятельности. Его основная обязанность была связана с судом, но близость к ханскому двору создавала возможность для выполнения и других поручений. Хрисанф прямо сообщает о секретарской работе хунзахского кадия и его участии в советах при хане [1, с. 269] Деятельность Дибир-кади даёт конкретный пример того, как это положение могло проявляться на практике.

При этом главным лицом в управлении Аварским ханством оставался хан. Кадий не обладал верховной властью и не заменял правителя. Его значение состояло в другом: он занимался судебными делами и одновременно мог быть близким помощником хана в письменных и других делах. Особенно это было характерно для хунзахского кадия, находившегося непосредственно при ханском дворе.

Рассмотренные источники позволяют сделать вывод, что хунзахский кадий занимал заметное место в системе управления Аварского ханства. Его роль определялась не только судебными обязанностями, но и близостью к правителю. На примере Дибир-кади видно, что кадий мог одновременно быть судьёй, секретарём и письмоводителем хана, а в отдельных случаях выполнять его поручения и участвовать в переговорах. При этом такие дополнительные обязанности зависели от конкретного человека и его положения при дворе.

Именно поэтому изучение деятельности хунзахского кадия позволяет лучше понять, как была устроена власть в Аварском ханстве. Судебная и административная работа здесь тесно соприкасались, а образованные представители духовенства могли играть заметную роль в делах правителя

Список литературы:

1. Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве // *История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы*. М.: Восточная литература, 1958. С. 265–275.
2. Алибекова П. М. Из историко-хроникальных записей Дибир-кади из Хунзаха (XVIII – нач. XIX в.) // *История, археология и этнография Кавказа*. 2014. Т. 10. № 2. С. 5–13. DOI: 10.32653/CH1025-13.

3. Алибекова П. М., Тикаев Г. Г. Памяти ученого-востоковеда Гасанхана Мирзамагомедовича Мирзамагомедова // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 3. С. 842–853. DOI: 10.32653/CH163842-853.

4. Мирзамагомедов Г. М., Стоянова Н. И. Дибир-кади Хунзахский – письмоводитель правителей Аварии // Дибир-кади из Хунзаха и вопросы гуманитарного наследия дореволюционного Дагестана. Махачкала, 2012. С. 20–45

